

Всесторонне ли анализируется зарубежный опыт развития энергетики?

В ходе общественных дебатов по поводу будущего отечественной энергетики настойчиво постулируется точка зрения о возможности решения проблемы без дальнейшего наращивания энергетических мощностей — только за счет экономии энергии. При этом в качестве основного аргумента зачастую используются ссылки на опыт США и стран Западной Европы в период нефтяного кризиса.

Без сомнения, экономия энергии может и должна дать существенный эффект. Причем в СССР он окажется даже значительно больше зарубежного по той причине, что сегодняшняя система энергопотребления в стране является просто варварской (начиная с освещения и термоизоляции подъездов жилых зданий). Несомненно также, что для достижения цели необходимо опираться на опыт промышленно развитых западных стран. Но использовать этот опыт нужно в полном объеме, с тщательным анализом всех особенностей практической реализации энергосберегающих мероприятий, в рамках общей концепции ускоренного развития агропромышленного комплекса. При упрощенном подходе, который, к сожалению, наблюдается сегодня даже у некоторых авторитетных ученых, имеющих влияние на формирование государственной энергетической политики, не исключены чрезвычайно опасные для будущей страны просчеты.

Что имеется в виду? Ссылаясь на достижения западных стран в энергосбережении, авторы многочисленных публикаций как бы забывают сопоставить абсолютный уровень энергии. А эти данные показательны. Так, потребление электроэнергии на душу населения в США составляет 10781 кВт·ч, в СССР — 5582 кВт·ч. В таких близких нам по климатическим условиям странах, как Канада, Норвегия, Швеция и Финляндия, электропотребление равно 16914, 24777, 15979 и 10708 кВт·ч соответственно [1]. Таким образом, точка отсчета их «экономной» энергетической политики в 2—4 раза выше нашей «расходной». Не означает ли это, что, сосредоточившись только на энергосбережении и отказавшись от дальнейшего развития энергетики, мы априори соглашаемся с отставанием в технологии и в конечном счете — уровне жизни народа?

Из выступлений противников развития отечественной энергетики создается впечатление, что западные страны в период энергетического кризиса просто уменьшили объем потребления энергии, сохранив при этом темпы роста промышленного производства. Более того, прирост энерговооруженности якобы не планируется и в будущем. Оставив в стороне вопрос о правомерности каких бы то ни было заключений только на основании «чужих» хозяйственных показателей, попробуем тем не менее внимательно приглядеться к данным.

Да, действительно, в США в период с 1973 по 1988 гг. потребление первичной (не электрической) энергии снижено на 6%, но при этом потребление электроэнергии возросло в 1,5 раза [2]. Для сравнения: прирост (только прирост!) электрогенерирующих мощностей в США за последние 15 лет составляет почти 3/4 сегодняшней суммарной мощности всех электростанций СССР. Еще более важно другое — за рассматриваемый период национальный доход (точнее совокупный национальный продукт) США возрастал прямо пропорционально росту производства электроэнергии. Последнее является общей и, по-видимому, понятной закономерностью для подавляющего большинства промышленно развитых стран. В этой связи призывы закрыть все отечественные АЭС на том основании, что они дают лишь 12% производимой в стране электроэнергии, выглядят по меньшей мере непродуманными. По той же причине странной кажется живучесть бытующей даже в профессиональной среде легенды о том,

что США не планируют наращивать энергетические мощности. По данным [2, 3] к 2000 г. потребности США в электрогенерирующих установках возрастут на 120—200 ГВт (эл.). Более общие оценки дают прогноз ежегодного 2—3%-ного роста потребления электроэнергии в странах Западной Европы, Канаде и США на период до 2005 г. [4].

Наконец, последнее: что понимать под политической энергосбережения? Этот столь привычный для нас термин вовсе не отражает сути тех процессов, которые были в западных странах во время нефтяного кризиса и продолжают являться сейчас. Беречь энергию — совсем не означает лишать людей нормального освещения и вводить драконовские ограничения на бензин. С 1972 по 1985 гг. потребление энергии в странах ОЭСР снижено примерно на 850 млн т в нефтяном эквиваленте, но при этом количество автомашин и их пробег возросли по крайней мере на 25%, площадь отапливаемых помещений на душу населения увеличилась на четверть, 95% пассажиров в США и более 80% в Западной Европе перемещаются автомобильным и авиатранспортом, при снижении на 15% энергоемкости промышленных производств на потребительском рынке не возникло даже намека на напряженность [5]. Другими словами, весь промышленный комплекс изначально был ориентирован на повышение эффективности использования энергии, а не на экономию (в утилитарном смысле). И результаты не замедлили сказаться: так, расход энергии на отопление жилых зданий (без ухудшения условий проживания) был снижен в США за рассматриваемый период на 35%, расход бензина на 100 км пробега автомобилей — на 56%, расход электроэнергии в бытовых холодильниках — на 55% и т. д. [5].

Дискуссии на страницах отечественных газет и некоторых профессиональных изданий вызывают в этом смысле тревогу. Складывается впечатление, что проблема повышения эффективности энергопотребления решится немедленно и автоматически, как только мы откажемся от планов дальнейшего развития энергетики. Представители промышленности стоят в стороне от дискуссий, а ведь переход на новые условия энергосбережения потребует значительных интеллектуальных, материальных затрат и времени на реализацию технических усовершенствований. Не окажется ли, что уже предпринятый переход к новой системе ценообразования (по западному образцу) при неготовности «по-западному» реагировать на изменение ситуации тяжким бременем ляжет на бюджет потребителя?

Перечень проблем, связанных с энергетикой вообще и атомной в частности, далеко не исчерпывается затронутыми вопросами, и опыт промышленно развитых стран — не единственное, на что надо опираться при разработке сбалансированной энергетической стратегии. Единственное, чего следует опасаться при решении этой жизненно важной задачи, — это поспешности и манипулирования (в качестве аргументов) вырванными из общего контекста фактами и заключениями.

НЕЧАЕВ А. Ф.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Energy Statistik Yearbook. New York: UN, 1987, 438 p.
2. Finger H. The new generation of nuclear electric power: views on supplier's readiness. Washington: USCEA, 1989, 16 p.
3. Cruver P. Electricity's future.— Energy Policy, Dec. 1989, p. 617—620.
4. World Status and Trends (IAEA/PI/A25E/1—90). Vienna: IAEA, 1990, 4 p.
5. Schipper L., Ketoff A. Energy efficiency — the perils of a plateau.— Energy Policy, Dec. 1989, p. 538—542.